

Всё начиналось в Хальче

Сердце радостно забилося, когда их 848-й общевойсковой полк 197-й дивизии 1-го Белорусского фронта вышел на рубеж Хальч — Старое Село. Младший лейтенант Короткевич жадно вдыхал родной воздух, слушал шум осеннего Сожа и крик чудом уцелевшего в военное лихолетье задиристого петуха из недалекой деревеньки.

— Было бы обидно погибнуть у родного порога, пройдя горький путь отступления и дождавшись победного наступления по белорусской земле, — подумал про себя уроженец деревни Енцы, что на Кормянской. — А ведь за спиной у меня Орел, Курская дуга, форсирование Днепра, и вот теперь впереди Сож и Гомель.

— Нет! Прочь дурные мысли. Не для того мы столько вынесли за годы войны, — решительно сказал себе молодой офицер.

Яркая ракета прочертила след в ночном небе, гром артиллерийского и пулеметно-ружейного огня обрушился на немецкую оборону.

Враг не выдержал мощного удара и отступил. В одной из вражеских землянок в котле еще варились три гуся и стояли два ящика французского вина. Не пропадать же добру, да и грех в такую радостную минуту не отметить освобождение родных мест. Бойцы наполнили свои походные алюминиевые кружки игристым вином и выпили за победу над врагом.

Операция «Багратион» стремительно набирала силу, освобождалась белорусская земля от немецко-фашистских захватчиков. Враг яростно сопротивлялся, предчувствуя свою гибель, пытался организовать оборону каждого города, каждого

поселка на пути наступающих советских войск.

Этот яростный бой под Волко-выском Ивану Игнатьевичу Короткевичу запомнился на всю оставшуюся жизнь. Бой разгорался с каждой минутой. Взвод минометчиков под командованием младшего лейтенанта Короткевича своим метким заградительным огнем сдерживал наступление противника, зажато в «тиски». Фашистское командование бросило в бой танки. Тогда за спиной командира взвода и разорвался осколочный снаряд «Фердинанда». По спине ударило как молотом. Только командирская сумка да широкий кожаный пояс, принявшие на себя удар крупного осколка, спасли его от верной смерти. Но один все же пробил правую лопатку и застрял в легком. Санитары вынесли раненого из-под огня неприятеля, направили в госпиталь. Солдат прошел их несколько, пока не попал в Мичуринск. Врачи долго колдовали

над раненым, мелкие осколки извлекли, а вот этот, застрявший в легком, — не рискнули. Так по сей день он своей ноющей и колющей болью напоминает Ивану Игнатьевичу о суровых годах войны.

Иван Игнатьевич освобождал Гомель, Жлобин, Рогачев, Слоним, Барановичи, другие города и населенные пункты родной Беларуси. Но раны и проклятый осколок давали о себе знать. Его перевели в финансовую службу войск НКВД. Служил в Липецке, Воронеже, был на хорошем счету. И все же неизменно тянуло домой. Его рапорт о переводе восприняли с пониманием, и скоро он прибыл в Гомель, возглавив финансовую часть одного из подразделений органов внутренних дел. Но не сидел только за канцелярским столом. Иван Игнатьевич вспоминает, как их, фронтовиков, привлекали к оперативной работе. В 1948 году в районе деревни Стрешин терроризировал население бандит Пацов: совершал грабежи, насилия, убийства. Переодевшись в женскую одежду, оперативная группа под видом грибников трое суток выслеживала бандита в лесу. Тот пытался скрыться на проходящем товарном поезде. Но провести бывалых оперативников и фронтовиков не удалось. Около железнодорожного моста через Березину преступник был окружен и в перестрелке уничтожен.

После ухода из органов внутренних дел на заслуженный отдых Иван Игнатьевич работал в финансовых и ревизионных службах областных государственных учреждений.

Кавалер двух орденов «Отечественной войны» I и II степеней, «Красной Звезды», медали «За отвагу», он активно

участвует в работе областных советов ветеранов войны и УВД Гомельского облисполкома, готов в любую минуту прийти на помощь нуждающемуся в ней. Таким он был на фронте, такой он и в мирное время.